

Особенности экономического и
политического развития в странах
Европы и Северной Америки

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ И
МОДЕРНИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ СТРАН ЗАПАДА.
ЗАВЕРШЕНИЕ ЭПОХИ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА**

К началу 50-х гг. европейские страны восстановили в основном довоенный уровень производства. В последующие, *50-е и 60-е гг. экономическое развитие в большинстве стран Запада отличалось высокими темпами роста. Уже тогда появились термины, отражавшие необычность положения: «итальянское чудо», «западногерманское чудо», «японское чудо».*

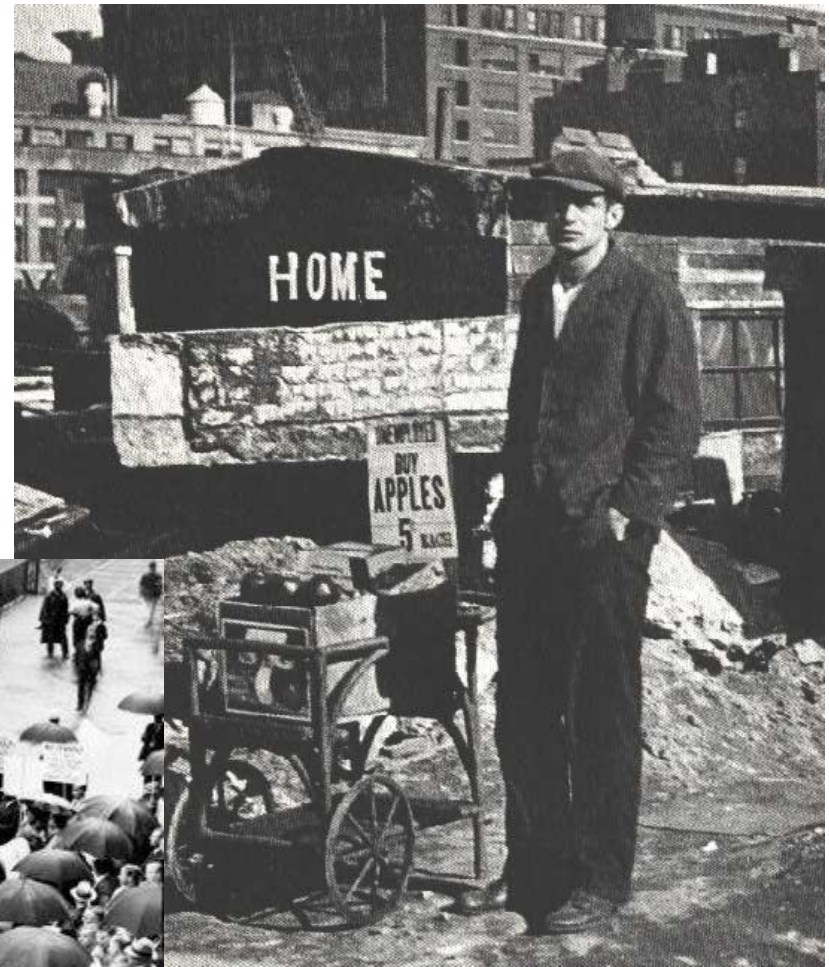

Среднегодовые темпы экономического роста за 1948—1963 гг. были весьма высокими: Франция — 4,6%, Федеративная Республика Германии — 7,6%, Италия — 6%, Голландия — 4,7% и т. д. Несколько отставала Великобритания (2,5%).

Ряд причин таких небывалых темпов развития можно отнести к особенностям политики правительств в той или иной стране, однако имелись международные условия, облегчавшие сравнительно быстрое восстановление и модернизацию экономики стран Запада.

Новые международные условия

Еще в годы второй мировой войны развитые капиталистические страны, и прежде всего США, заблаговременно предприняли меры по финансовой и валютной стабилизации, чтобы не допустить того финансового хаоса, который имел место в Европе после Первой мировой войны.

В 1944 г. в Бретон-Вудсе (США) на конференции Объединенных Наций представители 44 стран создали так называемую *бретонвудскую валютную систему*. Участники конференции условились установить фиксированное золотое содержание доллара, на который ориентировались курсы иных валют. Создавались также *Международный валютный фонд* и *Международный банк реконструкции и развития*, которые предоставляли кредиты странам — членам банков.

Другая важная мера — «*план Маршалла*» (по имени госсекретаря США) — оказание Соединенными Штатами помощи странам Запада для экономического восстановления. За 1948—1952 гг. эта помощь составила 13 млрд долларов.

Стабилизация валютных курсов была важной предпосылкой экономического восстановления.

Другой, возможно, важнейшей причиной послевоенного экономического восстановления и длительного подъема стало создание более здорового климата для мировой торговли. Это был поворот от политики протекционизма и таможенных войн к либерализации мировой торговли. В этом длительном процессе либерализации многие страны, прежде всего США, отошли от довоенной политики изоляционизма и протекционизма и перешли к политике более открытого мирового рынка и стабильных валютных курсов.

В 1947 г. 23 индустриальных государства подписали *Генеральное соглашение о торговле и тарифах (ГАТТ)*, которое открыло первый раунд переговоров и соглашений о сокращении пошлин и либерализации торговли. Только США сократили тогда ввозные пошлины на 50%. Затем последовали новые переговоры, и их последний раунд завершился в 1995 г. созданием вместо ГАТТ Всемирной торговой организации (ВТО), в которую ныне входит большинство стран мира.

Штаб-квартира Всемирной Торговой Организации в Женеве, Швейцария

Ускоренный рост мировой торговли был причиной и следствием экономического бума в течение почти трех послевоенных десятилетий. С 1948 по 1960 г. ежегодный рост мировой торговли составлял 6%, а с 1960 по 1973 г. поднялся до 9%. В Европе объем торговли за период 1950—1970 гг. вырос с 18 млрд до 129 млрд долл. Это была торговля преимущественно между развитыми странами. Это означало, что производство в индустриальных странах вышло из узких национальных рамок на более свободный, чем в прошлые десятилетия, мировой рынок.

Одной из причин экономического подъема было внедрение *новой техники и технологии*. За время экономических кризисов 30-х гг. и период войны оборудование изнашивалось, и его обновление на основе накопленного опыта и научно-технических знаний стало важной предпосылкой роста производства. В первые послевоенные десятилетия было налажено массовое производство новых изделий и потребительских товаров. Механизация, биотехнология и химизация произвели революцию в сельском хозяйстве. Соединение массового производства, новых технологий, массового потребления и рациональной организации производства определили длительный и ускоренный подъем экономики индустриальных стран в 1950—1970-е гг. и в целом мировой экономики. За период 1913—1950 гг. среднегодовые темпы прироста производства в мире составляли 1,9%, в 1950—1973 гг. — 4,9%, в 1973—1993 гг. — 3%.

Известно, что без горючего и энергии любой механизм обречен на покой. Что же двигало послевоенный экономический бум? Нефть! Нефть стала главным двигателем экономической жизни. За период 1950—1973 гг. производство нефти выросло в 6 раз. Открыты были новые, исключительно богатые и дешевые источники нефти на Ближнем Востоке в районе Персидского залива, в Северной Африке и Азии. Накануне энергетического кризиса в конце 60-х гг. баррель нефти стоил 1,5 долл. В европейской экономике в послевоенные годы упало производство и использование угля. Свои энергетические потребности Европа более чем наполовину обеспечивала за счет нефти. На нефти и дешевом сырье процветала нефтехимическая и обрабатывающая промышленность, осуществлялась моторизация и механизация в индустриальных и развивающихся странах.

Наконец, важно отметить и политический фактор экономического подъема. Все индустриальные страны после окончания Второй мировой войны оказались перед необходимостью решать проблему: сохранять и в какой степени государственное регулирование и государственные расходы или возвращаться к условиям рыночного механизма регулирования экономики? Был избран средний путь — «смешанная экономика», использующая некоторые инструменты *государственного регулирования* и государственной собственности и институты частной собственности и частного предпринимательства. Это сочетание государственного регулирования и поощрения частнохозяйственной предпринимательской активности позволило обеспечить ускоренный рост экономики. Но в середине 70-х гг. эта политика дала сбой.

Новым явлением для Европы стало осуществление *экономической интеграции*: в 1951 г. было создано Европейское объединение угля и стали, в которое вошли предприятия черной металлургии, каменноугольной и железорудной промышленности шести стран, что позволило им (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция; ФРГ) получать беспошлинно необходимую для восстановления и развития продукцию тяжелой промышленности.

В **1957** г. указанные шесть стран создали *Европейское экономическое сообщество (Общий рынок)*, в котором предусматривалось поэтапное обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Великобритания не вошла в ЕЭС (этому противилась Франция) и создала *Европейскую ассоциацию свободной торговли*, которая включала семь других западноевропейских стран. Ослабление, а затем и снятие таможенных барьеров в Западной Европе позволило создать емкий рынок для взаимной торговли и преодолеть тот развал международных хозяйственных связей, который был порожден в 30-е гг. политикой протекционизма.

Европейское экономическое сообщество
(1957 г.)

Кроме объективных причин интернационализации хозяйственных связей, эта экономическая стратегия стран Запада определялась также противоборством двух великих держав — СССР и США на мировой арене, их борьбой в области политики, экономики и идеологии. США рассматривали помощь европейским странам в восстановлении их экономики и демократических режимов как выполнение мировой ответственности США за спасение цивилизации от коммунистической угрозы.

Государственное регулирование

Первая половина XX в. убедительно показала, что без государственного регулирования современная экономика развитых капиталистических стран нормально функционировать не может. Это признавали (но по-разному) сторонники всех политических течений: коммунисты, социал-демократы, либералы, консерваторы и экстремисты. Различия были в понимании степени государственного регулирования и его социальной направленности, насколько государство ограничивает или сохраняет базовые элементы эпохи классического капитализма — частную собственность, рынок как регулятор, товарно-денежные меновые отношения, конкуренцию, личную свободу и инициативу.

В СССР огосударствление собственности, планирование, распределение, т.е. огосударствление всей социальной и экономической жизни, привело к ликвидации демократии и установлению тоталитарного коммунистического режима. Этот процесс начал осуществляться во всех странах Восточной Европы, в Китае и других странах, составивших после второй мировой войны мировую «социалистическую систему».

В странах Запада были приняты иные принципы государственного регулирования экономики и стабилизации социальных отношений в обществе. Регулирование рыночных отношений, конкуренции и расширения потребительского спроса, как уже отмечалось, теоретически разработал английский экономист Д. М. Кейнс еще в 30-е гг. (теория «эффективного спроса»). Предлагалось в условиях кризиса осуществлять «накачку спроса», т. е. увеличивать государственные расходы, понижать налоги и банковский процент, чтобы стимулировать рост производства, а в условиях «перегрева» экономики и инфляции сокращать расходы, повышать налоги и банковский процент. Эти меры государственного регулирования были названы принципом «стой—иди».

Джон Мейнард Кейнс, —
английский экономист,
основатель кейнсианского
направления в экономической
теории.

После Второй мировой войны эти механизмы регулирования широко применялись практически всеми индустриальными странами, что позволило в 50—60-е гг. сохранять сравнительно стабильный высокий уровень занятости. Что касается характера государственного регулирования и соответствующих реформ в области государственного вмешательства в экономику, то все зависело от степени такого вмешательства, его социального содержания и направленности. Этими механизмами государственного регулирования и социальной инженерии одинаково могли пользоваться как тоталитарные, так и либерально-демократические политические режимы.

Кейнсианство, таким образом, предлагало проводить политику государственного макрорегулирования. При этом демократия не свертывалась, а, наоборот, расширялась, деловая инициатива граждан поощрялась, социальная защищенность, социальное страхование и помощь малоимущим законодательно закреплялись. Эта модель государственного развития стала альтернативой тоталитарному государству и получила название «государство благосостояния».

Британская семья за просмотром телефильма, 1970 год

«Государство благосостояния»

В 50-е и 60-е гг. в странах Запада сложилось новое общество, особенностями которого стало достижение высокого уровня жизни, определяемого массовым потреблением и социальной защищенностью. Важным показателем нового жизненного уровня было изменение в структуре потребительских расходов. Так, французы в 1970 г. тратили на питание 25,6% личных доходов, на услуги (включая содержание транспорта) — 35,3%.

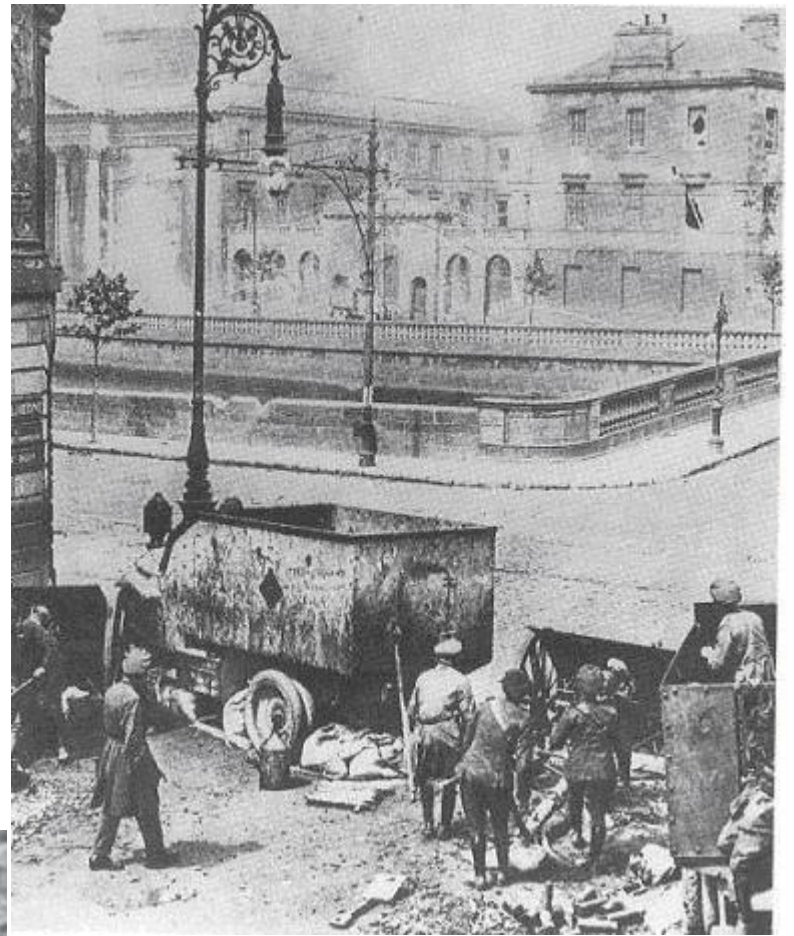
Англичане в 1960 г. тратили на питание 25,4%,
в 1970 г. — 20,7%,
в 1985 г. — 14%
личного дохода.
Расходы на сферу услуг, наоборот, возросли:
с 20,7% в 1960 г.
до 39% в 1985 г.

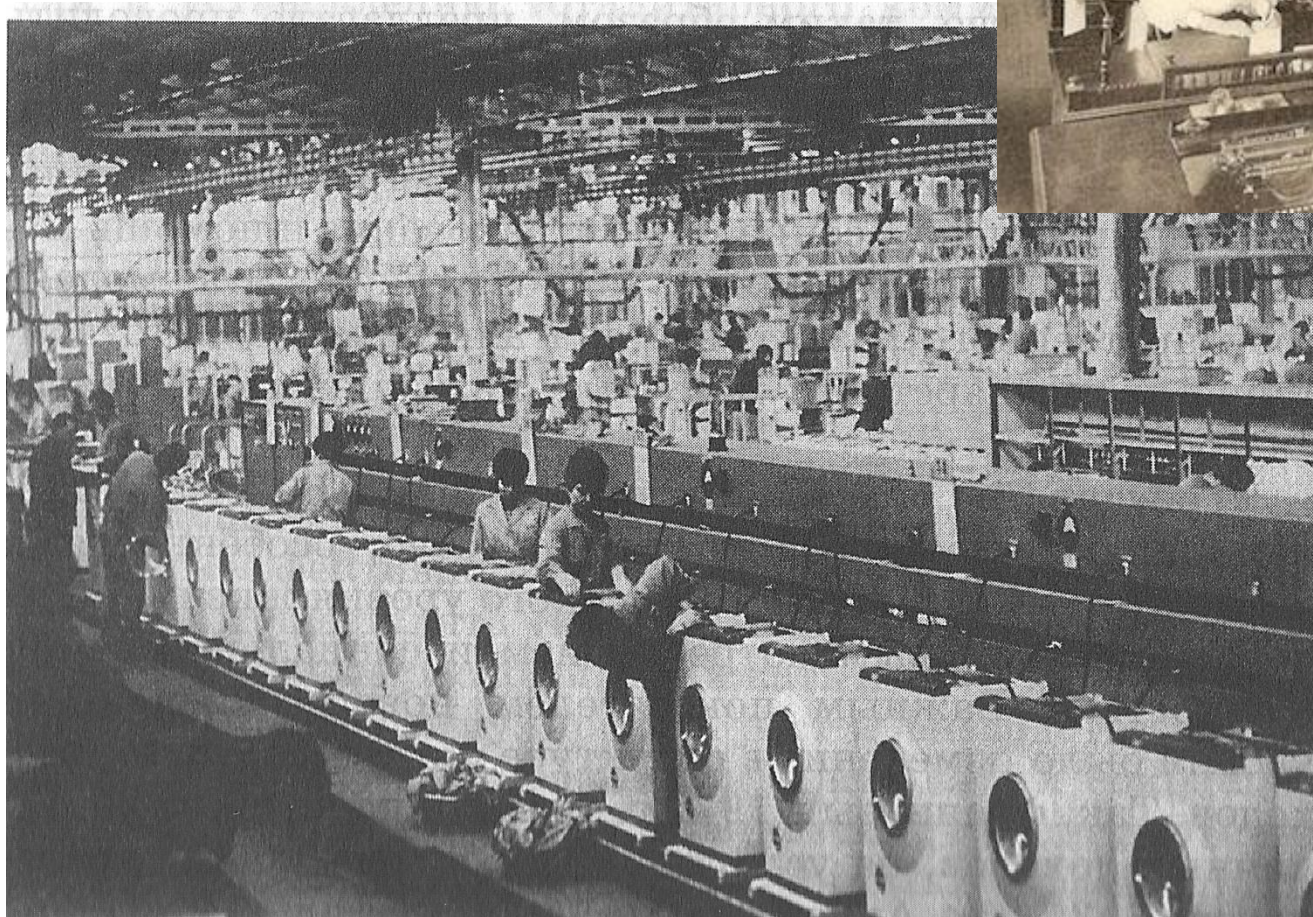
Другим показателем «государства благосостояния» явилось развитие системы государственной и общественной социальной помощи, развитие образования, здравоохранения, многочисленные пособия по бедности, безработице, многодетности, пенсионное обеспечение и стипендии.

Так, например, в Великобритании на социальное страхование в 1962 г. расходы составляли 5% валового национального продукта, а в 1974 г. уже свыше 16%. В целом на социальные нужды в государственном бюджете Великобритании в 1974 г. шло 28,6%. В Скандинавских странах эта доля была даже более высокой, достигая 50—60% всех бюджетных расходов.

Достижение такого уровня потребления стало возможным благодаря росту производительности труда и переориентации производства на предметы длительного пользования для массового покупателя.

Массовое производство и массовое потребление. С пуском в августе 1913 г. первого автомобильного конвейера на заводе Форда началась новая, завершающая фаза развития того типа промышленного производства, который именовался «индустрия угля и стали». Фаза экстенсивного развития промышленности дополнилась конвейерно-поточным производством как материально-технической основой массового производства. Но в 20—30-е гг. этот тип массового производства даже в США не предполагал массового потребления, что и привело в 30-е гг. к экономическим кризисам перепроизводства.

Работницы фабрики Кэдберри.
Фото 50-х годов

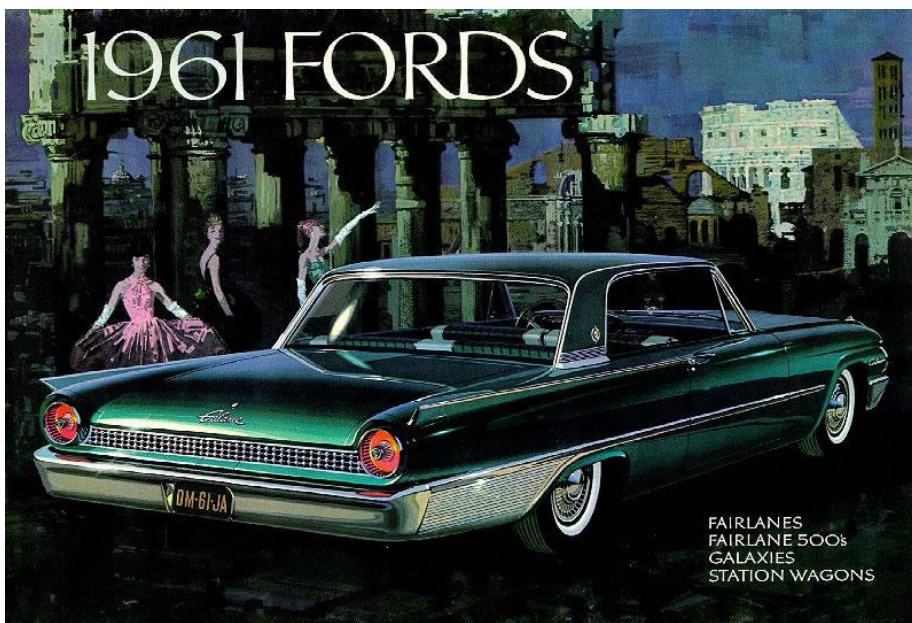

Только после Второй мировой войны правительства стран Запада и Северной Америки сумели применить кейнсианскую теорию «эффективного спроса». Рост заработной платы, социальных расходов, государственное распределение вспомоществования и другие меры расширили совокупный спрос и создали массового потребителя важнейших товаров длительного пользования (холодильники, стиральные машины, автомобили, радиоаппаратура, жилье и пр.). Именно благодаря таким структурным переменам в системе «производство — потребление» создалась возможность относительно длительного периода экономического подъема и высоких темпов роста, сокращения безработицы до уровня полной в странах Запада в 50—60-е гг.

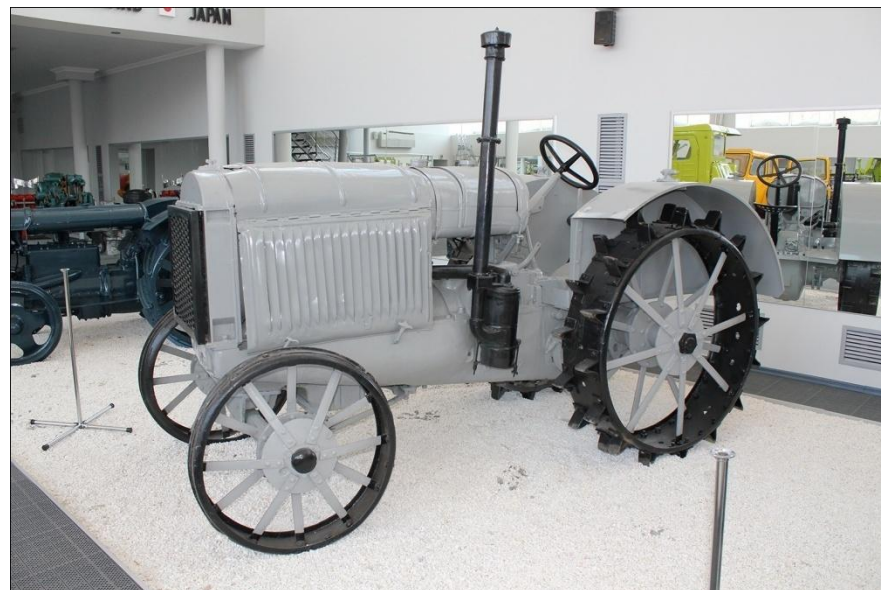

Символом этого экономического подъема стал автомобиль, подобно тому как это было в США в 20-е гг. В 1945 г. в Европе насчитывалось 5 млн личных автомобилей, а к началу 80-х гг. — уже 100 млн автомашин. В Великобритании в 60-е гг. число личных автомобилей удвоилось и составило в 1970 г. 11,5 млн. В 1970 г. на каждую тысячу французских рабочих приходилось 636 автомобилей, 769 телевизоров, 844 холодильника. С точки зрения длительной перспективы состояние рынка товаров длительного пользования приближалось в середине 70-х гг. к черте насыщения.

Механизация сельского хозяйства. Глубокие перемены произошли в сельском хозяйстве Западной Европы. Мощное развитие технологии и биотехнологии, сельскохозяйственного машиностроения позволило в послевоенные десятилетия завершить механизацию и химизацию сельского хозяйства, резко сократить занятость. За 1950—1962 гг. число тракторов выросло только в странах Общего рынка с 350 тыс. до 2,6 млн. К середине 60-х гг. Западная Европа не только полностью стала обеспечивать себя продуктами питания, но и превратилась в крупного экспортера продовольствия. Все это происходило при сокращении занятости в сельском хозяйстве (до объема довоенного уровня).

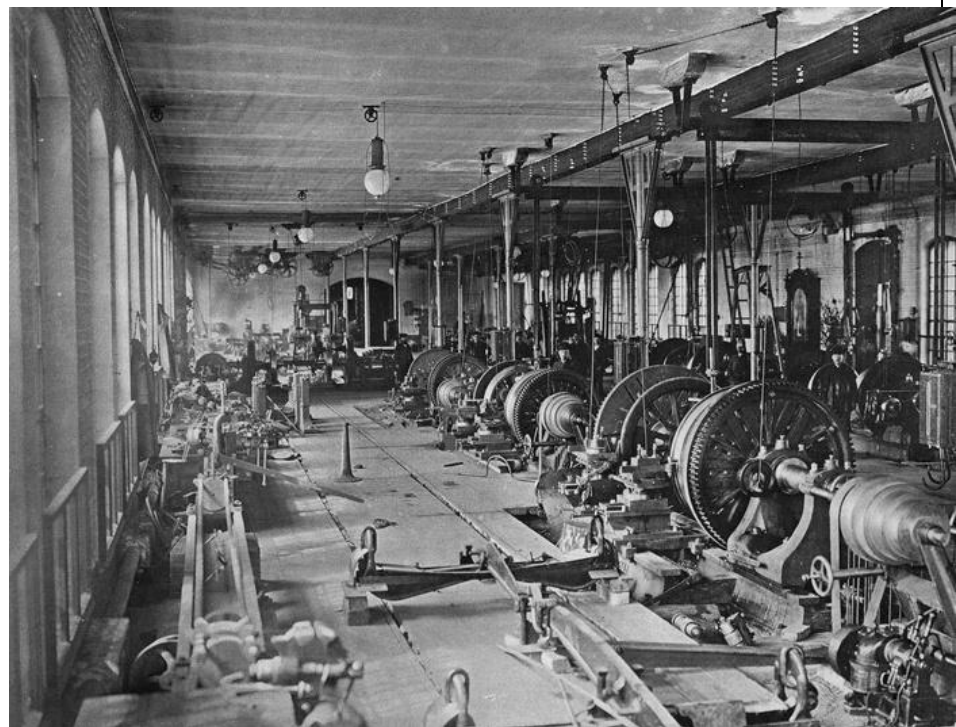

Важной сферой поглощения освобождавшейся рабочей силы в промышленности и сельском хозяйстве была сфера услуг, включающая также образование, здравоохранение и систему социального обеспечения.

Одной из причин ускоренного развития экономики ведущих стран была относительная дешевизна нефти и сырьевых материалов, добываемых в странах «третьего мира», что позволило европейским странам в 50—60-е гг. перейти в значительной мере с угля на нефть в обеспечении энергией.

Экстенсивный тип производства, при котором рост его в немалой степени обеспечивался материалоемкими и энергоемкими технологиями, позволил странам Запада добиться высокого уровня занятости и снижения безработицы до 2—3%, что считалось признаком полной занятости.

В итоге в 50—60-е гг. в странах развитого капитализма был завершен процесс индустриального развития экстенсивного типа, основы которого были заложены еще в прошлом веке. Его признаками было развитие тяжелой промышленности (прежде всего производство угля и стали), механизация и частичная автоматизация, а в XX в. — широкое внедрение моторов, автомобильного и авиационного транспорта. В странах Запада к 1970 г. завершился этап *зрелого индустриального общества.*